

Чаша терпения Джона переполнилась в ту секунду, когда он отчётливо увидел сцепившихся в кустах (Вриску) и Гамзии. Он больше не мог с этим мириться и просто съебался.

Несколько часов бесцельного полёта привели его к собственному старому дому. Джон не жил в нём уже много лет, однако тот, кажется, совершенно не изменился. Как будто Джон никуда и не уходил. Он садится в отцовское кресло, поднимает глаза к потолку и прислушивается к шуму войны.

Ровный гул боевых воздушных кораблей стал таким привычным ежедневным явлением, что Джон практически его не замечает. Он сосредоточенно пытается расслышать какие-то отдельные звуки. Однако сколько бы усилий Джон ни прикладывал, он всё равно не может понять, какие корабли кому принадлежат. Они прибывают на поле боя или уже улетают с него? Джон понятия не имеет. Скорее всего Роуз с Канайей и дочкой сейчас где-то там, в небе.

В соседней комнате пытит стиральная машинка. Опыт Джона подсказывает, что пятна тролльской крови вывести практически невозможно. Он в жизни не отстирает Вриску от своей футболки.

Почему-то он каждый раз, несмотря ни на что возвращается в этот дом — дом, который прошёл через медиум и две вселенные, но лишь просел немного в фундаменте и покрылся пылью внутри. Джон даже не думает включить свет или заменить перегоревшие за последние несколько лет лампочки. Кажется, он слышит, как кто-то бродит по второму этажу, однако желания встать и проверить у него нет. Он не вставал уже... а сколько времени прошло? Джон не знает.

Треск. Трееееск. Боже, этот дом такой ветхий. Там наверху может быть дикое животное. Или вор. Джон не думает, что будет жалеть о пропаже каких-то вещей. По крайней мере тех, что он ещё не потерял.

Кабинет его отца не изменился с того дня, как Джон покинул свой дом. По комнате расставлены старые статуэтки, на стенах всё так же небрежно развешаны фотографии известного комика. Сохранилась даже вмятина на полу в том месте, куда Роуз бросила сейф, чтобы прибить пару надоедливых бесов. Джон давно хотел нанять рабочих и избавиться от неё, однако... руки не доходили. Именно в такой комнате хочется сидеть и страдать от экзистенциального кризиса.

Если, конечно, его состояние можно описать такими словами. Возможно, он просто окончательно потерял способность о чём-либо волноваться.

Хотя всего час назад он был блаженно окрылён своим солипсическим откровением, теперь осмысление бессмысленности всего сущего его просто ошеломляет. Он хотел бы спокойно жить и не думать об этом, как Роуз, но не может обманывать самого себя. Если ничто не важно, зачем вообще что-либо делать? В каком направлении он теперь должен двигаться? Как понять, на что следует потратить своё время, если у тебя впереди целая вечность, полная бессмысленности?

Он не знает, почему его мозг решил искать ответы именно здесь. Он крутится в пыльном отцовском кресле, уныло уставившись в пустой белый потолок кабинета. Его мысли носятся по кругу, пока он, совершенно измотанный, не засыпает под колыбельную далёких выстрелов.

Просыпается он от того, что его трясёт фигура, неприлично похожая на—

ДЖОН: папа?

Джон промаргивается, отгоняя сон, и наконец чётко видит, кто над ним нависает. Это не его отец — это Джейк Крокер. Который на самом деле является его отцом, но в куда более эзотерически хитровыебанном смысле, чем тот человек, который держал в ящике своего стола курительные трубки и чёрную лакрицу. Джон приподнимается в кресле и протирает глаза.

ДЖОН: Джейк?

ДЖОН: что ты тут делаешь?

ДЖОН: чт—

ДЖОН: КАК ты вообще сюда попал?

ДЖОН: с Джейн что-то случилось?

ДЖЕЙК: Оу на самом деле ничего эм не случилось.

ДЖЕЙК: Мы просто решили заскочить к старому приятелю, чтобы чутка передохнуть, да тав?

Джейк морщится, прямо как Гарри Андерсон, когда тот пытается врать. На другом конце комнаты Таврос Крокер вертит в руках особо ужасного причудливого арлекина. Одна из острых туфель фигурки отваливается.

ТАВРОС: Боже,,, извините, дядя Джон,

ТАВРОС: Я всё исправлю,,,

ДЖОН: всё нормально. это просто старый хлам.

Может, Джон всё ещё спит? Впрочем, если бы его подсознание держало происходящее под контролем, все сложилось бы немного иначе.

ДЖОН: вам не холодно?

ДЖЕЙК: Мне на самом деле да!

ДЖЕЙК: Эта старая рвань...

Джейк хлопает резинкой своих красных подштанников. Другой одежды на нём нет.

ДЖЕЙК: Понимаешь, все остальные вещи купила джейни.

ДЖЕЙК: Она любит наряжать меня в определённом стиле и ну, я не хотел брать с собой ничего, что принадлежало ей. Ничего по чему она, эм, могла бы соскучиться.

ТАВРОС: Ты взял меня,

Джейк морщится.

ТАВРОС: И,,, себя тоже,

Джейк морщится сильнее.

ДЖЕЙК: Тогда осмелюсь сказать, что я сделал правильный выбор решив не шуметь и сбежать оставив все пожитки.

ДЖЕЙК: Мы же не хотим сердить джейни ещё сильнее!

ДЖЕЙК: У неё и так полно хлопот! Знаешь, она очень занятая женщина.

Брови стоящего у стола Тавроса поднимаются так высоко, что исчезают под чёлкой, однако он продолжает молчать. Он вообще выглядит как мальчик, который всю жизнь держал язык за зубами.

ДЖОН: окей, тогда эээ...

ДЖОН: пожалуй, пока опустим тот факт, что ты пришёл в мой дом на 90% голым.

ДЖОН: но учти, я о нём не забыл. просто мы вернёмся к нему позже.

ДЖОН: пока отложим эту тему.

ДЖОН: ты хочешь сказать, что ушёл от джейн?

ДЖЕЙК: Эх хех хех фью ну из твоих уст это звучит прямо ээ...

ДЖЕЙК: Ну надеюсь, оно так не выглядит со стороны, да. Ха ха.

ДЖЕЙК: Хотя да. Примерно так оно и выглядит. Ох...

Джейка дико трясёт. Джон понимает, что надо бы предложить ему присесть и, возможно, чего-нибудь выпить. Или хотя бы пару штанов. Но всё это лишь напоминает ему, насколько абсурдным стал каждый аспект этой нелепой реальности.

ДЖОН: думаю, именно это сейчас происходит.

ДЖОН: и чего ты от меня хочешь?

ДЖЕЙК: Ну. Наверное, я надеялся что ты нам с тавви немножко
поможешь.

ДЖОН: помогу?

Джон сухо усмехается.

ДЖОН: знаешь, это забавно.

ДЖОН: я припоминаю, что много лет пытался помочь, но тебе никогда
не нужна была моя помощь.

Джейк явно не ожидал такого резкого тона. Он отшатывается, словно побитый пёс. Или пёс, которого так долго пинали, что теперь даже рука помощи кажется ему кулаком.

В любом случае, Джон не особо сочувствует Джейку. Кто он вообще такой? Конкретно этот Джейк, который стоит перед Джоном прямо сейчас. Он всегда был таким презренно жалким, или эта искаженная реальность сделала его таким? Сложно сказать. Достоин ли “страдающий” Джейк большего сочувствия, чем Сим, застрявший в бассейне без лестницы?

ДЖЕЙК: Мужик ну послушай меня, не всегда всё так просто!

ДЖЕЙК: Не мог же я просто выйти через парадный вход, когда
вздумается!

ДЖОН: в смысле... вообще-то ты мог.

ДЖОН: не сейчас. но несколько лет назад мог.

ДЖОН: до того, как всё стало таким...

ДЖЕЙК: Бурным и воинственным?

ДЖОН: я хотел сказать тупым, но да.

ДЖЕЙК: Так Джейки не за одну ночь такой стала.

ДЖЕЙК: Ничего не случается за одну ночь Джон!

ДЖЕЙК: Представь, что ты пошёл ополоснуться, сел в приятную
прохладную водичку...

ДЖЕЙК: Но она начала нагреваться. Понемножку. Градус за градусом.

ДЖЕЙК: И так медленно что ты и не заметил, как начал вариться в
ней заживо, когда она закипела!

Джон уже не слушает Джейка. Он смотрит на его сына, который продолжает перебирать лежащие на столе вещи и выглядит так, будто хочет раствориться в воздухе. Таврос похож на Джона даже больше, чем Гарри Андерсон.

Что-то внутри Джона сжимается. Нелепая судьба копии его друга — это одно дело, но Таврос...

Если Джон прав, то выходит, что *Таврос* тоже появился на свет по его вине? Его безрассудные решения привели к рождению и страданиям ребёнка?

Джон понимает, что ему нехорошо.

ДЖОН: ребята, вы... не знаю, может, есть хотите?

ДЖОН: кажется, в морозилке ещё осталась пицца.

Он провожает Тавроса и Джейка на кухню, которая тоже не изменилась за последние десять лет. Вся электроника на месте — и миксер, и автоматическая открывашка для консервных банок, и блендер для молочных коктейлей. Джон никогда не пользовался этим бархламом. Оно занимает кучу места, его давно пора выбросить, но он каждый раз находит оправдания оставить всё на своих местах.

Джон обычно много не пьёт, а вот Джейк Инглиш в последнее время не выпускает бутылку из рук. Он принёс “прихваченный перед выходом” сорокалетний виски. Видимо, его нежелание воровать у Джейн на её бар не распространяется. Таврос, только заметив бутылку, начинает подниматься по лестнице. Может, оно и к лучшему — Джону сейчас тяжело на него смотреть.

ДЖОН: извини за то, что я себя вёл... не знаю, как сука.

ДЖОН: у меня была довольно тяжёлая вечность.

ДЖЕЙК: Без обид дружище! Виски?

ДЖЕЙК: Ты ведь же знаешь, что я не особый любитель, но бьёт в голову оно как надо.

Джон принимает предложение и делает глоток. Каким бы ни был экзистенциальный статус этой реальности, алкоголь всё такой же противный и горький. Джейк, вопреки собственным заявлениям о терпимости напитка, с кислым лицом вертит в руках стакан.

ДЖЕЙК: Джон.

ДЖЕЙК: Как думаешь, я плохой человек?

Это определённо не тот вопрос, который Джон ожидал услышать от Джейка. Он даже не подозревал, что тот способен так глубоко погрузиться в самоанализ.

ДЖОН: погоди. что?

ДЖЕЙК: Как тебе кажется, я окончательно разрушил свою жизнь и испортил все отношения, которые только мог? Даже самые важные отношения — благословенную и неразделимую связь мужчины с собственным сыном?

ДЖОН: хаха.

ДЖОН: эм.

ДЖОН: не уверен, что тебе стоит говорить об этом именно со мной, потому что я, вроде как, сделал то же самое?

ДЖОН: но нет, не думаю.

ДЖОН: мне кажется, всё это произошло не по твоей вине, типа, в экзистенциальном смысле.

ДЖОН: или даже не экзистенциальном. я бы сказал, даже в самой прямой не метатекстуальной ублюдской формулировке ты никак не виноват в том, что твоя жена тебя за человека не считала?

ДЖОН: это скорее моя вина в обоих этих смыслах, так что я бы не парился на твоём месте.

ДЖЕЙК: Э? Это ты о чём?

ДЖОН: не думаю, что ты поймёшь.

ДЖОН: я просто говорю...

ДЖОН: что ты не виноват, наверное.

ДЖОН: думаю, ты делаешь всё, что в твоих силах.

ДЖОН: я ни в чём тебя не виню, джейк.

Джейк морщится. В тусклом кухонном свете его щетина напоминает синяки.

ДЖЕЙК: Хотел бы я сказать, что от твоих слов у меня гора свалилась с плеч джон.

ДЖЕЙК: Ещё в том году я бы выпил за твоё здоровье и прокричал, великолепно старина! Пойду подерусь с роботом, пофлиртую с кем-нибудь и тому подобное!

ДЖЕЙК: Только пил бы я тогда вишнёвую газировку. После смерти бабули её осталось просто неопишное количество. Я расправлялся с ней целую вечность.

ДЖОН: звучит противно.

ДЖЕЙК: Знаешь о вкусах не спорят!

ДЖЕЙК: И я вот о чём говорю...

ДЖЕЙК: Может тебе стоит меня винить?

ДЖЕЙК: Может я хочу чтобы кто-то обвинил меня. Хоть раз.

ДЖОН: ...а?

ДЖЕЙК: Кажется я начинаю понимать. Я шёл по жизни с настроением, что ничего не могу изменить.

ДЖЕЙК: Возможно так получилось из-за того, что я окружил себя не теми людьми.

ДЖЕЙК: Джейни всегда казалось такой уверенной, она действительно знала как будет лучше и чего она хочет.

ДЖЕЙК: Помимо всего прочего она хотела меня.

ДЖЕЙК: Насколько я помню, я и не пытался сопротивляться. По крайней мере когда в этом был смысл.

ДЖЕЙК: А до неё был дирк.

ДЖЕЙК: Ооо божечки. Дирк расписал бы мне день по минутам, если бы я его попросил.

ДЖЕЙК: И тем более если бы я его не попросил.

ДЖЕЙК: Дирк... он...

ДЖЕЙК: Ох, наверное лучше нам на этом не зацикливаться...

Они оба на секунду замолкают, как положено при упоминании кого-то давно умершего.

ДЖЕЙК: Это успокаивало в каком-то смысле.

ДЖЕЙК: Разве тебе никогда не хотелось спихнуть на кого-нибудь сложный выбор?

Было бы Джону легче, если бы от него ничего не зависело? Даже если бы он не выбрал эту горькую красную космическую таблетку, он вряд ли смог бы счастливо жить в этом мире. Возможно, ему стало бы только хуже.

А может, он просто повторяет ошибку Джейка. Разве тот факт, что он во всех проблемах винит свою способность каким-то образом подсознательно влиять на метафизический слой реальности, не указывает на его попытки отвлечься от более приземлённых неудач, вроде испорченных отношений с сыном?

ДЖОН: возможно. я не уверен.

ДЖЕЙК: Но я начинаю понимать, каким я был идиотом.

ДЖЕЙК: Можно спокойно забить и смириться если на кону стоит только твоя жизнь.

ДЖЕЙК: Но мне же надо было хорошенько подумать об этом после рождения тавви, не так ли?

ДЖЕЙК: Поздновато я спохватился.

ДЖЕЙК: Совсем подвёл мальчонку.

ДЖЕЙК: Даже сейчас я только ищу себе оправдания. Тьфу!

Джон не может не согласиться, но говорить об этом не собирается. Ему не хочется мучить Джейка, каким бы ненастоящим он ни был.

ДЖОН: джейк, честно говоря, я не так хорошо тебя знаю, но есть же разница между поиском оправданий и выяснением причин.

ДЖОН: у тебя были причины поступать так, а не иначе. и ты, наверное, можешь считать их оправданиями, но только в том случае, если не будешь работать над собой.

ДЖОН: и я про... ладно, смотри. ты ушёл. ты это сделал. ты сделал это случаться!

ДЖОН: с тобой твой сын.

ДЖОН: лучше через десять лет, чем никогда. наверное.

ДЖЕЙК: Ты... ты прав джон!

ДЖЕЙК: Я на самом деле это сделал.

ДЖЕЙК: Никто не прилетел к моему окну чтобы меня спасти.

ДЖЕЙК: Я сам это сделал! Наконец отстоял справедливость и теперь готов всё исправить!

ДЖЕЙК: У меня впереди бесконечная жизнь. Нет смысла сидеть и тонуть в мыслях о прошлом и ненависти к себе!

Рот Джона комично открывается и закрывается обратно.

ДЖОН: я...

ДЖОН: думал, убедить тебя будет сложнее?

Улыбка Джейка ослепительна. Превосходна. Его ликование будто освещает комнату. Джон моргает. Оно *на самом деле* освещает комнату. Тело Джейка мерцает неярким светом, исходящим от него, словно жар от пламени. Джон неосознанно делает пару шагов назад, как вампир, испугавшийся солнца.

Как бы он хотел с такой же лёгкостью забыть все страхи и сожаления и помчаться вперёд с тупым твёрдым убеждением, что если он просто *очень сильно постарается*, все проблемы исчезнут.

ДЖЕЙК: Боже, джон, я–

ДЖЕЙК: Святые угодники, ты это слышишь?

Музыка льётся из ниоткуда. Джону на секунду кажется, будто эти забавные звуки тоже исходят от Джейка, однако он быстро понимает, что Таврос, должно быть, нашёл его старый проигрыватель. Джейк отставляет нетронутый стакан виски и начинает стучать пальцами по столешнице, излучая ауру надежды всё ярче. А потом торжественно поднимает руку.

ДЖЕЙК: Джон.

ДЖОН: да?

ДЖЕЙК: Возьми меня за руку.

ДЖОН: что? зачем?

Джейк застаёт Джона врасплох, схватив его за руку и потянув на себя. Тот рефлекторно взлетает, потеряв равновесие.

ДЖЕЙК: Потанцуй со мной!

ДЖОН: ох, господи иисусе.

Под этот джаз невозможно танцевать, даже *теоретически*. Джон не уверен, что под джаз *в принципе* можно танцевать. Но Джейк неумолимо ведёт, а свечение его комичной богоуровневой магии заставляет Джона опустить ноги на землю. Хочет он того или нет, в беспочвенно оптимистичной энергии Джейка есть что-то заразительное. Пускай они отдавят друг другу ноги, резвясь, как новорожденные жирафы, какая разница? Танцы ещё никому не вредили.

ДЖЕЙК: Я в восторге джон! И я так давно не чувствовал восторга.

ДЖЕЙК: Я сам по себе! Тут с тобой после стольких лет! И это так здорово!

ДЖЕЙК: Ты я и тав, ох какая же превосходная из нас выйдет команда! Два крокера и эгберт!

ДЖЕЙК: Искромётный юмор обеспечен.

ДЖЕЙК: Блин. Быть может я теперь своё старое доброе имечко верну!
Кто знает, возможно тав тоже захочет быть инглишем!

ДЖЕЙК: Этот дом чуть меньше чем тавви привык, но я уверен, мы скоро освоимся.

ДЖОН: ты хочешь ко мне переехать?

ДЖЕЙК: Ох да, стоило обсудить с тобой детали перед тем, как дать волю воображению.

ДЖЕЙК: Уверен мы найдём где пожить. Но мне будет куда спокойнее, если тав будет с родными!

Джейк начинает бешено вертеться на месте, от чего, как кажется Джону, тому окончательно сносит башню.

ДЖОН: конечно. почему бы и нет.

Джейк закручивает Джона и отправляет его, одетого в носки, скользить по полу. Он спотыкается и падает, и выглядит особенно глупо для того, кто должен быть быстрым, как ветер. Джейк заливается хохотом.

Когда Джон вылетает с джейковой орбиты Надежды и Перемен, на него будто выливается ушат ледяной воды. Мрак и апатия моментально возвращаются, заполняют его мысли, как воздух заполняет вакуум. Он чувствует что-то вроде похмелья.

ДЖОН: ух...

Джон неподвижно лежит на кухонной плитке. Джейк в недоумении склоняется над ним, ненароком принимая ослепительную модельную позу.

ДЖЕЙК: Эгей? На что ты так угрюмо смотришь приятель?

ДЖОН: о, ну знаешь. всё то же самое.

ДЖЕЙК: Тебе помочь подняться?

ДЖОН: не.

ДЖОН: мне и тут на полу нормально.

ДЖЕЙК: Знаешь джон. Может, нам суждено пройти этот путь исправления рука об руку!

ДЖЕЙК: Что скажешь, дружище?

ДЖОН: что...

ДЖЕЙК: Я вытащил тавви из этого дерьма. Ты не думал попробовать загладить вину перед рокси и всё такое? Или даже подтолкнуть её к изменению своей жизни?

ДЖОН: не особо.

ДЖЕЙК: А почему нет!!

ДЖОН: я уже говорил, что ты не поймёшь.

ДЖОН: не думаю, что есть смысл даже пытаться поговорить с рокси.

ДЖОН: она не...

ДЖЕЙК: Она не что?

Джон поднимается на ноги и направляется в гостиную. Джейк следует за ним, но теперь Джон старается поддерживать с ним здоровую дистанцию, чтобы снова не улететь в чёрную дыру его оптимизма.

ДЖЕЙК: Обвинять её во всех своих бедах несправедливо джон.

ДЖОН: я этого не делаю!

ДЖОН: я её не обвиняю.

ДЖЕЙК: Тогда ЧТО ты имеешь в виду джонни мой мальчик?

Джон вздыхает и падает на диван. Он вытягивается во всю длину, не позволяя Джейку сесть рядом.

ДЖОН: что даже если бы я МОГ поговорить с ней и попытаться всё прояснить...

ДЖОН: зачем мне это?

ДЖОН: типа, строго говоря, она может даже не быть настоящей.

ДЖЕЙК: Эм?!

ДЖОН: я уже сказал, ты не поймёшь.

ДЖОН: поверь мне. это просто безумная жерня.

ДЖЕЙК: Ты прав. Ты говоришь о каких-то очень безумных вещах.

ДЖЕЙК: Рокси настоящая! Я видел её вчера!

ДЖОН: ...

ДЖЕЙК: Она такой же настоящий, осязаемый человек как ты или я джон.

ДЖЕЙК: Мужчина не должен столь пренебрежительно говорить о даме, даже если время от времени ему сложно понять, что у неё на уме.

ДЖОН: я не...

ДЖОН: ...

ДЖЕЙК: Что на этот раз?

ДЖОН: я слишком сильно проебался и это было слишком давно.

ДЖОН: сейчас уже поздно что-то менять.

ДЖЕЙК: Ну и что?

ДЖОН: эмм?

ДЖЕЙК: Ну и что? Разве твоей семье не будет приятно видеть, что ты решил о них позаботиться?

ДЖЕЙК: Разве тебе не станет легче если ты попробуешь?

ДЖЕЙК: А если ты провалишься по всем пунктам, то сможешь хотя бы сказать, что честно попытался!

ДЖОН: ...

ДЖЕЙК: И по поводу гарри андерсона: ты серьезно хочешь прожить остаток своей долгой жизни зная, что даже не попытался стать для своего сына тем отцом, в котором он нуждался?

Это имя — словно выстрел в сердце. Маленький Гарри Андерсон. Его сын, которого он держал на руках, кормил, учил и воспитывал, наблюдая, как тот превращается в мужчину. Несмотря ни на что, Джон всегда так гордился своим мальчиком.

Если Рокси не настоящая, то его сын — тем более.

От одной только этой мысли Джону становится невероятно паршиво. Возможно, его первобытный мозг, подверженный влиянию примитивной биологии, заставляет его отрицать очевидный факт. Но это отрицание — облегчающая боль надежда, излучаемая невьебически накаченным телом Джейка — слишком притягательно.

ДЖЕЙК: Боже мой джон. Ты... плачешь?

ДЖОН: хаха...

ДЖОН: джейк, у тебя есть номер рокси?

> == >